

Заключением «афинских глав» служило требование от короля торжественного обещания, что он никогда не уступит города другому государю и не променяет его, но что город останется владением короны арагонской.

После того как Педро утвердил эти требования по статьям или изменил своими решениями, он поклялся, что будет соблюдать все свято; тогда оба прокуратора провозгласили его герцогом афинским и принесли ему ленную присягу. Таково было обыкновение феодального права: в ассизах Романии первые две статьи тоже определяли, что сперва государь клятвенно обещает баронам, васалам и подданным соблюдать их права, а затем бароны приносят присягу. 1 сентября 1380 года по приказанию короля был совершен акт, куда вошли эти статьи.

3. Представители Фив, главного города герцогства, откуда многие граждане бежали на Эвбею, могли собираться только в Салоне, так как Кадмея была в руках наваррцев; 22 мая 1380 года они выбрали здесь своим уполномоченным Бернардо Баллестера. Так как и Ливадия была еще занята наемной бандой, то избрать того же Баллестера также в свои уполномоченные могли только беглецы из этой местности; Людовик Фадрике тоже назначил его своим прокуратором. Таким образом Фивы, Ливадия и граф салонский также предъявили к королю свои требования. Мы не имеем никаких указаний на соответственные действия других владельцев и общин, например, Неопатреи, Бодоницы, Деметриады, что, конечно, не доказывает, что они не заключили договора с арагонской короной. Сама форма этих трактатов указывает, что «счастливое товарищество войска франкского» уже не имело прежней сплоченности политического организма. Педро IV заключал лишь отдельные договоры с почти самостоятельными феодалами и обособленными городами, даже не думая обо всей компании.

Баллестер представил «салонские главы» королю, который утвердил их и закрепил присягой одновременно с «афинскими главами». Этот документ настолько сходен с афинским по языку и форме, что предварительное соглашение обоих вожакон арагон-